

3 АВ2. Семенович
БЕРКОВСКИЙ

22 июля на 74-м году жизни в Москве после долгой и тяжелой болезни скончался бард Виктор Семенович Берковский. Один из символов шестидесятничества, он не был увенчан официальными лаврами, не состоял в творческих союзах: классический пример "физика" – металлург-прокатчик, начинавший трудовую и песенную стезю в родном Запорожье, рядовой кандидат технических наук. Но и автор 120 научных трудов, руководитель множества диссертаций, профессор Московского института стали и сплавов, где проработал свыше 30 лет, вплоть до последних дней, и получил прозвище "поющий доцент". Однако поистине всенародную известность принесла ему "вторая профессия" – музыканта, которой, кстати, этот непревзойденный мелодист никогда не учился. Его музыку, насыщенную ритмами, органично сопряженную со словом, отличают не просто яркая полифония и богатая гармония, но и редкая "оркестровость" звучания, достигаемая скупыми средствами гитарного дуэта. К этому следует добавить, что в основу песен Берковского – а он выступал только как автор музыки – всегда положена подлинная поэзия, старая или современная, но по-настоящему волнующая: тексты Шекспира и Киплинга, Э.Багрицкого и Д.Самойлова, Ю.Левитанского и Р.Рождественского, Н.Матвеевой, Б.Окуджавы и Ю.Визбора. Он умел не просто слышать "потайную музыку стихотворения", но и выявить ее, и усилить – так произошло с "Лошадьми в океане" Бориса Слуцкого. А "Гренада" на стихи Михаила Светлова останется примером на редкость точного прочтения поэзии, с тонким пониманием всех ее смысловых и звуковых нюансов, где мелодия абсолютно адекватна стиху, а поэтическая строка обрела единственно возможное звучание. Немногие композиторы-песенники могли бы поспорить в популярности с автором "Альма-матер", "Контрабандистов", "Ну что с того, что я там был" – эти "песни нашего века" (всего их около двухсот) почти полвека звучат у костра в байдарочных походах и геологических партиях, на школьных вечерах и в студенческих общежитиях. Тем не менее, распевая "Шагом, шагом", "Песенку про собачку Тябу", "Каждый выбирает для себя..." или "Под музыку Вивальди" (нередко свято веря, что мелодия и принадлежит Вивальди), далеко не все знают имя композитора, а это уже верный признак, что его песни стали народными. Именно Берковскому выпал труд возглавить проект "Песни нашего века", в рамках которого с 1998-го по 2003 год московские барды собрали, спели заново и записали на пять дисков 56 легендарных авторских песен за четыре последних десятилетия. Уже давно было заметно, что Виктор Семенович нездоров. И все же он появлялся на всех концертах бардовской "сбор-

ной"; преобразался, выходя на эстраду, его хрипловатый голос звучал по-юношески задорно, так что самый "тяжелый" зал не мог устоять при первых же аккордах "Апреля", сочиняемой на ходу песенки "Спяшем, Пегги, спяшем!" или "На далекой Амазонке". Чувство единения и светлой печали охватывало слушателей "Дороги" ("Не верь разлукам, старина..."), пронизанных отзвуками трагической эпохи баллад "Сороковые роковые" и "Вспомните, ребята". Теперь, когда Виктор Берковский покинул компанию своих друзей, он становится в единый круг с давно покинувшими нас, но нестираемыми из памяти властителями дум, каковы были Александр Галич, Владимир Высоцкий и Булат Окуджава.